

Под натиском интенсивной стрельбы щит станции, наконец, с треском лопнул!

— Ближе! — закричал Аоке, — Сужайте окружение, все главные орудия заряжены и готовы, окружайте флагман, его команда поддержки сражается с моим флотом, вы атакуйте флагман, не дайте ему ускользнуть!

Окружение решительно приблизилось, флагман противника все еще стоял на якоре в гавани, будь-то не зная, что ему делать, и выглядел так, как будто он отказался от сопротивления.

Но никто не думал, что такое возможно.

В этот момент крошечная фотонная пушка попала в систему жизнеобеспечения звездолета, хотя потребовалось сразу несколько выстрелов подряд, чтобы сформировать эффективную атаку.

Во флоте Уидиэрта один за другим зазвучали красные сигналы тревоги. Он был потрясен и посмотрел на данные на командной платформе. В длинной серии ошеломивших его инструкций он увидел, что функция регенерации кислорода нескольких звездолетов была вынуждена остановиться.

Что это, есть скрытая атака?

Уидиэрт был ошеломлен, как такое возможно, его формация была непроницаема, каждый дюйм ее был бы прикрыт... Подождите, не позади него!

Внезапно он понял, что эта формация не могла закрыть позиции позади него, но этот человек использовал ее безнаказанно, потому что... он стоял спиной к планетарной атмосфере! Как только враг войдет в атмосферу, возникнет трение и огонь, и его флот сможет мгновенно развернуться и заблокировать врага.

Но он проигнорировал, что позади него была пустота.

— Мой тыл атакует вражеский флот, Мира, поддержи меня!

Один за другим загорались сигналы тревоги, и Уидиэрт с ужасом обнаружил, что весь его флот был поражен почти без исключений, его корабли сканировали окрестности, но все, что он мог видеть, были точки света, разбегающиеся по радару, каждое движение другой стороны, казалось, точно проделывало дыры в его строю.

— Уидиэрт, что ты делаешь, смыкай ряды! Его флагман движется!

— Его главные силы пришли, чтобы атаковать меня!

Красный свет в виртуальной капсуле резко ускорился, часть медиков, отвечающих за наблюдение, посмотрела на график данных, кривая сильно колебалась, нормальный восприимчивый период альфы не был таким, это выглядело почти как психическая энергия физиологического периода омеги низкого уровня, когда в нем преобладали феромоны, очень неорганизованно.

Враги приближались, они даже пробили себе путь в строю его кораблей!

Уидиэрт почувствовал, что у него дрожат руки, но чем больше он пытался сдержать это, тем меньше ему удавалось контролировать себя, и, заставив боль в голове утихнуть, он приказал звездолету открыть огонь по месту появления врага.

Затем он обнаружил, что после проникновения противника в его строй, каждый раз, когда он стрелял, на линии огня оказывался и его собственный линкор.

Вдруг он вспомнил позавчерашний бой, когда экзаменатор в черной броне был загнанный им в угол, но вдруг сказал ему таким страшным кровожадным голосом:

— Теперь моя очередь.

Настала его очередь.

Он не был загнан в угол, он дразнил меня, он все еще дразнил меня!

Как это могло быть, как это могло быть!

Разве калека в то время использовавший этот же строй не заставил другую сторону признать поражение и сдаться? Тот, кто проиграл, был будущим выпускником, и он слышал, что незадачливый старшеклассник подал заявление на повторный курс после окончания избиения.

Уидиэрт был вне себя от ярости.

Что это был за строй? Он мог только запугивать курсантов, но в реальной битве был бесполезен, и он даже не знал бы, как умер!

Он раздражался все больше и больше, и красный свет виртуальной капсулы превратился в размытое пятно.

Медицинская команда сосредоточилась здесь, но лидер команды не решался срочно прервать связь, он смотрел на высокую платформу, маршал Лэй Энь не отвечал ему, поэтому медицинская команда не осмеливалась двигаться без разрешения.

Значение достигло такого уровня, что даже обычный солдат мог заметить отклонение от нормы. Старшие медицинские офицеры из технического отдела Небесного Меча быстро вошли и, заменив обычную медицинскую команду, начали следить за психическими колебаниями Уидиэрта.

Адмирал Виммер уже бросился на поле с трибуны и был остановлен личной охраной Небесного Меча стоящей по периметру поля.

Издевательства продолжались, и Уидиэрт все больше волновался, он чувствовал себя униженным, он был гордостью неба, альфой S-класса, как смеет его противник играть с ним, как кошка играет с крысой, раз за разом!

Он немедленно собрал свой флот и попытался атаковать силы поддержки экзаменатора всеми силами, однако...

Внезапный всплеск пламени взорвался позади флота Аоке, и Мира воскликнула:

— Как это возможно, разве Уидиэрт не сказал, что основная атака направлена на него?

Строй внезапно рассыпался, и она попыталась снова сомкнуть ряды, но строй был разрезан пополам посередине бешено отступающим Уидиэртом, и женщина мгновенно выругалась себе под нос, вызвав длинную череду блокировок в комнате прямого эфира.

Зрители в комнате прямого эфира почувствовали, что смотрят шутку.

"Я беру назад свои слова, этот блондин не красивый и не сильный, он всего лишь несчастный".

Мира решительно развернула свой флагман, отказавшись от осады, в которой уже не хватало одной стороны, и повернулась, чтобы немедленно поддержать Аоке. Рой черного флота появился в поле зрения, и Мира с удивлением оценила, что это три пятых главных звездолетов флота экзаменатора!

— Аоке отступай, я буду прикрывать огнем!

Флагман Аоке немедленно развернулся, фрегаты образовали барьер, в то время как в строю Миры шквал огня из главного орудия появился как раз вовремя.

Группа черного флота мгновенно рассыпалась и уклонилась во все стороны, как будто это было предсказано давным-давно.

В этот момент флагман экзаменатора тоже пришел в движение.

Он не просто прикинулся мертвым, и публика разразилась аплодисментами — экзаменатор только что занимался пересадкой персонала, и он захихнул весь научный персонал станции на флагманский корабль, прихватив с собой раненых с фрегата.

При виде этого, даже офицерские места начали аплодировать, а инструкторы Лазурного не могли не перешептываться, пытаясь узнать, кто этот студент, не могло быть такого человека неизвестного в военной академии.

— Черт, я не верю, что он не из Лазурной Академии, люди из Первой Военной Академии — слабаки, они никогда не сражаются с защитной контратакой, они должны были генетически мутировать, чтобы выучить такого студента, этот парень должен быть нашим!

Инструктор Лю сидел на сиденье в оцепенении, не участвуя в обсуждении товарищей.

В его памяти всплыл стоящий перед ним энергичный подросток, ослепительный, как новорожденная звезда.

Это был его первый год в академии, и в соответствии с традициями военной школы он вывел людей на строевой плац и сильно избил их — своего рода нисходящая спираль, чтобы предупредить новичков, что вы еще молоды, и не думайте, что вы все станете элитой, как только вас примут в Лазурный.

Мальчик без слов встал и отдал честь. На следующую весну юноша, постепенно терявший свою молодость, привел его в учебный зал, прижал к земле и в ответ тоже избил.

До этого еще не было прецедента, чтобы студент второго курса победил старшего инструктора.

Никто лучше него не знал, насколько безумен был этот студент, и, подобно жадной черной дыре, он отчаянно пытался научиться всему, чему только можно. Помимо собственных занятий, он также посещал занятия по мехостроению, инженерному делу и т.д., и, кажется, даже вникал в основы медицины. Инструктор Лю до сих пор помнил, как старуха, возглавлявшая инженерный отдел, целый месяц подряд стучалась в дверь его кабинета, требуя, чтобы он отдал своего студента в инженерный отдел.

— Отстань! — гордо ответил он тогда, — Это будущий генерал Федерации.

Прошло восемь лет.

Но не может быть, чтобы жалкие восемь лет могли полностью изменить человека.

Не удержавшись, он поднялся на ноги, а затем увидел беловолосого маршала на платформе, его взгляд был таким холодным, как будто у него было серьезное намерение убить.

В центре поля Аоке заорал:

— Уидиэрт, какого хрена ты врешь про нападение, у меня здесь целая армия, что ты делаешь? Отступай назад на свои позиции!

Однако Уидиэрт уже не слышал криков своих союзников, его флот с трудом держался вместе.

Прямая трансляция:

"Ставлю пятьдесят центов, что он побежит".

"Давай, беги идиот, ты самый быстрый!"

У Аоке не было на него времени, так как флагманский корабль уже зажег свои двигатели.

— Мира, как бы там ни было, давай окружим его, я начну с...

Пространство перед ними внезапно исказилось знакомым образом.

Мира была ошеломлена:

— Что за черт, его флагман снова прыгнул?

Зрители тоже были в недоумении.

Прыжок посреди поля боя был большой ошибкой, так как расстояние прыжка было пропорционально времени, которое требовалось для накопления энергии, а с тем небольшим временем, которым располагал экзаменатор, этого времени ему хватило только на то, чтобы прыгнуть отсюда до планетарного кольца.

Все, что потребуется — это один выстрел и он будет уничтожен.

Он запаниковал? Мира повернула свою пушку, и Аоке вдруг закричал:

— Нет, отступай скорее...

Бум!

Космическая станция взорвалась.

Ослепительный огонь охватил звездное небо, отразился в голубых глазах Лэй Эня, согревая его холодный до костей взгляд, как солнечный свет на снежной горе.

Инструктор Лю резко покинул свое место и бросился к центру поля, несмотря на расспросы своих сослуживцев за его спиной.

Он увидел свою маленькую звездочку.

Автору есть что сказать:

Маршал: Смотрите, вот мой большой красавчик с глазками мандаринки, что, ребята, вы не видите? Хи-хи-хи, я вижу.

Капитан: ?

[Сегодняшний подонок также написал просьбу о быстрой смерти, которую отклонили и капитан, и маршал].

Капитан (серьезно): У семьи Виммер многолетний престиж и боевые заслуги, которые не могут быть поколеблены одним словом или отбором, поэтому мы должны не спешить...

Маршал: Говори правду.

Капитан: Игрушка для снятия стресса очень забавная, и я не хочу ее быстро сломать, когда играю.

Учитель: Издевается над моим учеником, уйдите с дороги, я его разорву!

<http://bllate.org/book/15644/1398512>